

ВИРТУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА МЕДИАКРАТИИ КАК АКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ

Аннотация

В статье рассматривается роль виртуальных средств медиакратии как акторов формирования угроз национальной безопасности Российской Федерации в современной гибридной войне. В качестве виртуальных средств автор выделяет «новые медиа» и опирается на теоретическое определение, даваемое А.Г. Дугиным, который актуализирует «новые медиа» в ракурсе виртуального средства подачи сообщения. Применение структурно-функционального подхода позволило автору проанализировать структурные элементы «новых медиа» (социальную сеть Facebook¹ и видеохостинг YouTube). Автор анализирует особенности информационного обеспечения угроз национальной безопасности российского общества средствами «новых медиа» и приходит к выводу, что современные виртуальные средства медиакратии представляют собой серьезную угрозу безопасности россиян через интерактивный контент распространения и обмена информацией.

Ключевые слова: гибридная война, виртуальные средства медиакратии, «новые медиа», национальная безопасность, социальная сеть Facebook*, видеохостинг YouTube, Интернет.

Автор

Тимофеева Анастасия Павловна

Студентка магистратуры факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

В настоящее время гибридные войны являются исключительной моделью трансформации информационного пространства, в пределах которого происходит стремительное развитие цифровых технологий и растет их влияние на формирование угроз гражданскому населению. Учитывая турбулентность международных отношений и современных конфликтов, национальная безопасность Российской Федерации больше всего подвержена разного рода информационным угрозам, к которым так интенсивно прибегают ведущие цифровые западные гиганты, использующие деструктивные технологии воздействия на сознание

российских граждан. В связи с этим проблема изучения виртуальных средств медиакратии как акторов, формирующих такие угрозы, приобретает особую актуальность.

В системе медиакратии виртуальные средства представлены «новыми медиа», отличающимися от традиционных СМИ передовыми возможностями виртуальной коммуникации с пользователями в сети Интернет [3. — С. 137–140], а также оперативным распространением информации в режиме онлайн.

В современной литературе к анализу теоретико-методологических оснований данного термина подходят россий-

¹ Facebook и Instagram принадлежат компании Meta Platforms, признанной экстремистской и запрещенной в России.

ские ученые, чьи труды заслуживают отдельного рассмотрения. Среди них С.С. Бодрунова [4. — С. 97–146], Г.С. Ковалев [12. — С. 66–75], Л.Н. Тимофеева [20. — С. 64–69]. Внимания достойны и зарубежные работы ведущих медиаисследователей и политологов первого ряда, таких как М. Кастельс [11. — С. 108–117], К. Филипс [25], Б. Зелизер [26. — С. 459–473]. Мы будем опираться на определение, данное российским философом, политологом и социологом А.Г. Дугиным. Он пишет, что «новые медиа в постполитическом контексте заведуют диспозитивом виртуальной онтологии, где вся реальность сведена к мгновенной конфигурации сообщения, сам факт которого, по выражению социолога Маклюэна [24], и есть его содержание — “media is a message”» [8. — С. 471].

Следует особо отметить, что «новые медиа» как один из компонентов медиакратии включает много структурных элементов, в число которых входят социальные сети, блоги, видеохостинги и ряд других. На этом основании «новые медиа» будут исследоваться нами в рамках структурно-функционального подхода, где одними из главных структурных элементов анализа в предлагаемой вниманию статье выбраны социальная сеть Facebook* и видеохостинг YouTube.

Переходя к раскрытию функционирования центральных элементов, выбранных нами для анализа, остановимся на изучении ключевых особенностей формирования ими угроз национальной безопасности Российской Федерации в современной гибридной войне. Отметим наиболее значимые.

1. Разжигание террористической деятельности для формирования информационно-психологических деструкций в современных международных конфликтах [6. — С. 189–196].

В процессе генерации угроз российскому обществу сложный ландшафт конфликтов подвергается серьезной

деформации, в связи с чем гибридные войны становятся эффективным «информационным интегратором» [1. — С. 9–12]. В этих войнах социальные сети активно функционируют, воздействуя на массовое сознание через пропаганду терроризма.

В качестве примера такого влияния может послужить компания Meta Platforms*, владелец которой Марк Цукерберг официально одобрил призывы пользователей Facebook* к насилию в отношении российских военных в связи с начавшейся 24 февраля 2022 года специальной военной операцией на Украине, а также распространение межнациональной ненависти в адрес российских граждан [18]. Ввиду этого Facebook* активно способствует пропаганде идеологии терроризма [17. — С. 217], считают специалисты в сфере «новых медиа» кафедры политологии института международных отношений и мировой истории им. Лобачевского С.И. Грачев и Т.В. Баранова. В частности, нам следует процитировать мнение авторов о том, что «использование IT-компаниями социальных сетей для пропаганды радикальных идей» [7. — С. 33–40] позволяет им передавать сообщения в формате «интерактивного контента» [5. — С. 94].

В этой связи психологическое воздействие, оказываемое на российское общество социальной сетью Facebook*, обусловлено, по мнению профессора СМИ и связей с общественностью Роберта Энтмана, «базированием на инструменте фреймирования общественного сознания через новые медиа, посредством оценки резонансных событий, где наибольшим потенциалом влияния обладают слова и образы, которые являются запоминающимися и эмоционально наполненными» [23. — С. 5]. Парадигма терроризма и насилия, выстраиваемая в представлении российских граждан, вызывает ассоциацию страха, окончательно формирующую фрейм новостной повестки в виртуаль-

ных сетях. Вместе с тем к технологиям, генерирующим такую деструкцию, относится «период экспозиции информационной “тишины”», функциональное предназначение которого состоит в полном захвате внимания к сообщению [14. — С. 84–85].

Таким образом, по мнению автора, основными составляющими угроз социальной сети Facebook* в выстраивании информационно-психологических деструкций в сознании российских граждан являются, во-первых, использование инструмента фрейминга, способного исказить когнитивные представления; во-вторых, применение технологии экспозиции в информационном пространстве с целью получения обратной связи.

2. Информационное обеспечение и сопровождение подрывной деятельности по нанесению ущерба национальной безопасности Российской Федерации [9. — С. 160–175].

На современном этапе крупные транснациональные корпорации используют «новые медиа» как основное средство ведения гибридной войны против России «благодаря отсутствию у большинства граждан той угрозы, которую представляют современные технологии» [10. — С. 59–74]. Через «новые медиа» ведущие цифровые западные компании осуществляют информационные вбросы угрожающего характера с целью вызвать ажиотаж и панику у населения страны [15. — С. 5–17], блокируют важную для российского общества информацию об опасности диверсий, готовящихся на территории Российской Федерации, опубликованную российскими новостными агентствами на основе данных правоохранительных органов.

Так, в качестве одного из наиболее ярких примеров информационного сопровождения подрывной деятельности можно привести видеохостинг YouTube, транслирующий пользователям ролики с призывами выводить из

строю железнодорожные коммуникации Российской Федерации. Действия цифровой платформы, принадлежащей компании Google LLC, незамедлительно пресек Роскомнадзор за распространение угроз жизни и здоровью в адрес российских граждан [19]. Более того, социальная сеть Facebook*, отличившаяся своей террористической практикой запугивания, заблокировала посты российских изданий EADaily, РБК, ТАСС о поимке ФСБ украинских неонацистов в Воронеже в 2021 году. На данную ситуацию сразу же отреагировал председатель комиссии Госдумы по расследованию фактов иностранного вмешательства во внутренние дела Российской Федерации Василий Пискарев: «Такие действия создают угрозу национальной безопасности, поскольку речь шла не о каких-то домыслах отдельных журналистов и блогеров, а об официальной информации правоохранительных органов. Таким образом Facebook* лишил граждан нашей страны доступа к информации о необходимости быть готовыми к угрозам, с которыми они могут столкнуться» [22].

YouTube и Facebook* обеспечивают информационное сопровождение планирования подрывной деятельности, характеризующееся нанесением ущерба российскому обществу путем распространения сообщений, создающих прямую угрозу жизни граждан (о прекращении функционирования объектов транспортной и социальной инфраструктуры), а также блокирования официальных материалов российских СМИ [13. — С. 182–183] об особо опасных преступниках.

Вместе с тем обратимся к рассмотрению обновленного в июле 2021 года документа «О Стратегии национальной безопасности РФ». Авторы уделяют внимание повышению угроз безопасности граждан в информационной среде и стремлению «транснациональных корпораций закрепить свое моно-

польное положение в сети “Интернет” <...> навязывая искаженный взгляд на события» [1]. Другое важное положение документа сводится к «призывам осуществления экстремистской деятельности в сети “Интернет” [Там же]. К тому же делается примечание об угрозах совершения террористических актов. По этой причине авторы ставят на первое место национальные приоритеты и ключевые задачи по «защите российского общества от деструктивно-информационно-психологического воздействия [Там же].

В результате можно сделать вывод о том, что такие виртуальные акторы, как социальная сеть Facebook* и видеохостинг YouTube, используемые медиакратией, активно формируют угрозы национальной безопасности Российской Федерации в современной гибридной войне. Их опасность заключается в применении дестабилизирующих инструментов и технологий влияния через интерактивный контент посредством распространения сообщений, несущих террористический и подрывной характер.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сетевой ресурс Президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 25.09.2022).
2. Бартош А.А. Туман гибридной войны. Неопределенности и риски конфликтов XXI века. — М.: Горячая линия — Телеком, 2020. — 324 с.
3. Бирюкова Е.В. Новые медиа как современная коммуникационная среда для взаимодействия СМИ и аудитории / Е.В. Бирюкова, Э.А. Новгородова, Е.Г. Кичкина // Международный научно-исследовательский журнал. Политические науки. — 2021. — № 2 (104). — Ч. 2. — С. 137–140.
4. Бодрунова С.С. Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах: дис. ... д-ра полит. наук. — СПб., 2015. — 492 с.
5. Бровко В.Ю. Новые медиа как инструмент информационной политики в публичном пространстве // Тренды и управление. — 2015. — № 1. — С. 87–97. — URL: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=32253 (дата обращения: 22.10.2022).
6. Володенков С.В. Информационное противоборство как составляющая современных «гибридных войн»: роль и особенности // «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI веке / под ред. П.А. Цыганкова. — М.: Издательство МГУ, 2015. — 384 с.
7. Грачев С.И. Роль «новых медиа» в современных конфликтах / С.И. Грачев, Т.В. Баранова // Вестник Московского государственного областного университета. — 2018. — № 4. — С. 33–40. — URL: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-4-927> (дата обращения: 08.06.2022).
8. Дугин А.Г. Философия Политики. — М.: Арктогея, 2004. — 616 с.
9. Евстафьев Д.Г. Гибридные войны в контексте постглобализации / Д.Г. Евстафьев, А.В. Манойло // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2021. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-4-10> (дата обращения: 18.10.2022).
10. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная монография / под ред. И.Ф. Кефели, Р.М. Юсупова. — СПб.: Петрополис, 2017. — 296 с.
11. Кастель М. Власть коммуникации: учеб. пособие / пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных. — 3-е изд. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 591 с.
12. Ковалев Г.С. Медиакратия в современном политическом процессе // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Серия «Политология». — 2007. — № 4. — С. 66–75.
13. Куликова С.А. Правовое регулирование распространения информации в социальных сетях: законодательные новеллы и перспективы правоприменения / С.А. Куликова, Ю.А. Чулисова // Изв. Саратов. ун-та. Серия Экономика. Управление. Право. — 2021. — № 2. — URL: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-178-187> (дата обращения: 21.10.2022).

14. Манойло А.В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию. — М.: Горячая линия — Телеком, 2018. — 496 с.
15. Манойло А.В. Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия / А.В. Манойло, Е.Г. Пономарева // Научно-аналитический журнал «Обозреватель» — Observer. — 2019. — № 2. — С. 5–17. — URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/179090931/> (дата обращения: 25.09.2022).
16. Марк Цукерберг присвоил себе право выдавать лицензию на убийство русских // RG.RU. — 13.03.2022. — URL: <https://rg.ru/2022/03/13/mark-cukerberg-prisvoil-sebe-pravo-vydat-licenziu-na-ubijstvo-russkih.html> (дата обращения: 15.06.2022).
17. Международная безопасность: Глобальные и региональные акторы: монография / отв. ред. М.М. Лебедева, Ю.А. Никитина. — М.: Аспект Пресс, 2020. — 320 с.
18. Пользователям Facebook* и Instagram* разрешат призывы к насилию в адрес россиян // Lenta.ru. — 11.03.2022. — URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/11/prizyv/> (дата обращения: 15.06.2022).
19. Роскомнадзор требует прекратить распространение угроз в адрес граждан Российской Федерации // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых. — 18.03.2022. — URL: https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74196.htm?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 28.09.2022).
20. Тимофеева Л.Н. Новая социальность в информационной повестке дня: роль старых и новых медиа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия История. Политология. Социология. — 2020. — № 2. — С. 64–69. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43152406> (дата обращения: 11.04.2022).
21. Facebook* создает угрозу для нацбезопасности России — депутат Госдумы // EADaily. — 08.03.2021. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/03/08/facebook-sozdaet-ugrozu-dlya-nacbezopasnosti-rossii-deputat-gosdumy> (дата обращения: 25.09.2022).
22. Entman R.M. Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and US Foreign Policy. — Chicago (IL): University of Chicago Press, 2004. — 229 p.
23. McLuhan G.M. Understanding Media. — New York, 1984.
24. Phillips K. Mediocracy: American parties and politics in the communications age. — Garden City, N.Y.: Doubleday, 1975. — URL: <https://archive.org/details/mediacracyameric00phil/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 19.10.2022).
25. Zelizer B. On the shelf life of democracy in journalism scholarship // Journalism. — 2013. — Vol. 14 (4). — P. 459–473.